

Ю Донг действительно была очень зла; ее характер почти никогда не вспыхивал, но когда это происходило, он был ужасен. Как духовный культиватор, Ю Донг должна была контролировать свой характер, потому что, когда она злилась, она теряла контроль над своими силами. Так и сейчас, когда Ю Донг потеряла контроль над своими обычно спокойными силами, она превратилась в неистовый беспорядок. Деревья в лесу затрепетали, а луна медленно скрылась под темными тучами, напустив мрачную тьму на подножие горы.

Раздался треск громовых молний, и толпа, которая еще минуту назад была в восторге, внезапно успокоилась. Хотя никто из них не связывал эти внезапные перемены с Ю Донг, они все равно чувствовали, что происходящее просто безумие! Минуту назад погода была совершенно прекрасной, но почему же в считанные секунды она превратилась в бурю?

Поняв, что потеряла контроль над своими эмоциями, Ю Донг резко вдохнула, чтобы успокоиться. Она боялась, что если потеряет контроль, то Цю Бай перестанет быть белой момо, а превратится в кусок темного угля! Она облегчила дыхание и наконец-то успокоила свои эмоции. Хотя она все еще была раздражена, но не до такой степени, чтобы убить кого-то в гневе.

[Момо (Момо) - ставшая героиней городской легенды и мемов скульптура юной женщины с крупными выпученными глазами и птичьими чертами лица.]

- Дядя, я называю тебя дядей, потому что не хочу, чтобы меня называли невоспитанной и обвиняли в неуважении к старшим, но то, что я проявляю уважение, не означает, что ты можешь говорить все, что хочешь. По крайней мере, думай, прежде чем говорить, твои необоснованные высказывания могут разрушить чью-то жизнь!

Цю Бай задрожал. Он не мог поверить, что Ю Донг, которая раньше молчала перед ним, сколько бы он ее не ругал, в один прекрасный день опровергнет его, попросив думать, прежде чем говорить! Как она смеет! Цю Бай помрачнел, в груди заклокотало от гнева, и он забормотал:

- Что ты имеешь в виду, говоря "подумай, прежде чем говорить"? Я просто не хочу, чтобы ты предавалась аморальным поступкам! Как твой старший, я считаю постыдным, что даже после того, как ты вышла замуж за трех меров, ты все еще тянешь руки к незамужнему юноше. Есть ли в этом что-то правильное?

- Ты... - начала бабушка Фан, бросившись вперед, чтобы ударить Цю Бая по грязному рту, но ее остановила Ю Донг, которая удержала ее.

- Бабушка Фан, тебе не нужно беспокоиться о таких людях, - затем, резко повернувшись и посмотрев на Цю Бая, Ю Донг заговорила. - Посмотрите на это, кто говорит о совершении аморальных поступков? Дядя, прежде чем говорить такие вещи, хотя бы вспомни, что ты сделал в прошлом? Разве не ты выгнал меня и моих мужей из дома через неделю после смерти моих родителей? Ты отобрал дом, который был построен на деньги моей матери, и бросил мою семью в заброшенной хижине! Ты даже не подумал о Чень Ми, который в то время

был беременен. На твоём месте, я бы не стала так разевать рот, говоря о морали.

Хотя Ю Донг не была такой острозычной, как другие жители деревни. Она говорила факты прямо, не давая сопернику шанса на ответ, тем самым доводя собеседника до такого состояния, когда он уже не мог придумать, что сказать.

То же самое можно сказать и о Цю Бае. Хотя его селезенка была полна гнева, он не мог ничего сказать и просто молча стоял перед Ю Донг. Он не знал, как ей ответить, ведь то, что она сказала, было правдой: он действительно забрал дом, который должен был достаться Ю Донг, и выгнал ее. Он думал, что поскольку Ю Донг была просто хулиганкой, никто не скажет, что он был неправ, но теперь он медленно огляделся вокруг, и, конечно, несколько меров смотрели на него с осуждением, а бабушка Фан смотрела на него так, как будто хотела проглотить его, а потом выплюнуть.

Однако Ю Донг не закончила. Она холодно посмотрела на Цю Бая и толпу перед ней и укоризненно заметила:

- Хорошо, если ты не хочешь использовать свою голову, но хотя бы используй свои глаза. Разве ты не видишь яркий красный знак девственности на шее Фан Чи? Прежде чем говорить, хотя бы посмотри как следует!

Меры этого мира носили метку девственности на шее, что позволяло любому проверить их невинность.

- А если ты не видишь метку, то хотя бы посмотри на нашу одежду! Они чистые и совершенно не потрепанные, они ничуть не испорчены. Если бы мы действительно совершили что-то аморальное, то, как ты думаешь, выглядели бы мы так чисто и безупречно? Вы все должны понять, что вы можете небрежно смотреть на что угодно, но вы не можете говорить, не подумав как следует. Вам будет стыдно, если вы так поступите, - сказала Ю Донг с мягкой усмешкой. - Вам нужны еще какие-нибудь доказательства нашей невинности или вы хотите, чтобы я и Фан Чи прыгнули в реку, чтобы доказать нашу невинность? Но если что-то случится, то вам всем лучше позаботиться о моих мужьях после моего ухода.

Прыгнуть в реку? Толпа зрителей была ошеломлена. Если Ю Донг действительно так поступит и что-то случится, то кто позаботится о трех ее мужьях? Не говоря уже о том, что у нее был ребенок и младший брат! Если эти пять молодых людей умрут от голода после ухода Ю Донг, то кто возьмет на себя этот грех?

Люди в ту эпоху были суеверны и не хотели делать ничего, что могло бы принести им несчастье. Поэтому они не решались ничего сказать и смотрели в сторону. Только что они были взволнованы из-за этой новой взрывной сплетни, но теперь они были напуганы. Что, если их сплетни действительно подтолкнут Ю Донг и Фан Чи к краю, где они в итоге предпримут какие-то решительные шаги?

- Ты... Ты просто пытаешься скрыть это дело, - Цю Бай увидел, что не может больше тянуть Ю

Донг вниз, и запаниковал. Он должен был обвинить ее, иначе, если его тесть узнает, что он устроил скандал и ничего не получил взамен, то может сломать ему ноги! - Хорошо, ты ничего такого не делала, но кто может поручиться, что ты ничего не делала? Может быть, ты сделала что-то вроде поцелуя...

- Этого будет достаточно, дядя, - недовольно перебил Цю Бая Шень Ли, который примчался сюда, узнав о случившемся от одного из жителей деревни. Хотя он говорил вежливым тоном, было видно, что он недоволен бессмысленными словами Цю Бая. - Это правда, что характер моей жены не самый чистый, но она все равно знает, что ей нужно держаться подальше от других мужчин. Она не пересекала черту с другими мужчинами, когда была пьяна, так как же она может пересечь эту черту, когда она полностью трезва?

Предыдущая Ю Донг дразнила незамужних мужчин, но не более того. Она никогда не пыталась с ними вольничать и не трогала их. У нее были мысли сделать это, но ей не хватало смелости, поэтому ее и не выгнали из деревни. Если бы она действительно совершила что-то настолько подлое, то ей бы не позволили остаться в деревне!

- Точно, - сказал Е Лю, - Жена никогда бы не сделала такого, будь она пьяна или трезва. Она знает, как важна репутация мера, и она вышла из дома всего двадцать минут назад. Она не такая быстрая - ах! - вскрикнул Е Лю, когда Шень Ли ударил его локтем по ребрам. - Я имею в виду, это слишком быстро. Ничего не могло произойти за такой маленький промежуток времени.

- Кхм, ты слышал это.... Мои мужья доверяют мне, и я действительно покинула дом всего несколько минут назад. Если ты не доверяешь словам моих мужей, тогда ты можешь спросить мою соседку. Она тоже видела, как я уходила, - игнорируя комментарий "не слишком быстро", сказала Ю Донг.

- Она говорит правду. Я видела, как она ушла пятнадцать минут назад, - согласилась тетя Лу, которую Шень Ли и Е Лю притащили на место преступления.

- Слышал? - спросил Е Лю.

Цю Бай посмотрел на Ю Донг взглядом, полным горечи, но ничего не сказал. Он знал, что сегодня ему не удастся утащить Ю Донг на дно. Поэтому он хмыкнул и ушел, покачивая бедрами.

Что с того, что они были невиновны? Раз уж он сказал, что виновны, значит, виновны! Он непременно заставит Ю Донг выйти замуж за эту бедняжку. Раз уж ее потащили за собой эти меры, она может забыть об успехе! Хамф, только его Ю Чен заслуживал удачи.